

VI

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Самвел Рамазян

Институт археологии и этнографии НАН РА

ФРАНК (ЕВРОПЕЕЦ) – ПЕРСОНАЖ АРМЯНСКОГО И ТЮРКСКОГО ЭПОСОВ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению персонажа европейца или франка и связанных с ним эпизодов из эпоса «Сасна црер» («Сасунские удальцы») и версии западной группы эпоса «Кёроглы». В сказаниях «Сасна црер» персонаж европейца представляют Бапы (Пап) Френки и Хач пароны. Первый отождествляется с собирательным образом Папы Римского, второй – с баронами или рыцарями-крестоносцами. В обоих случаях появление персонажей является результатом конкретных исторических реалий, зафиксированных в отношениях с армянами во время крестовых походов, чего не могло быть раньше XII–XIII вв. Персонаж европейца (феранг) присутствует в некоторых версиях западной группы эпоса «Кёроглы». С учетом исторических условий и среды появления персонажа, а также времени действия, персонаж европейца мог быть импортирован из «Сасна црер» в эпос «Кёроглы» по армянским каналам.

Ключевые слова: эпос «Кёроглы», «Сасна црер» («Сасунские удальцы»), европеец (франк), Бапы Френки, Хач пароны, крестоносцы

Samvel Ramazyan

FRANK (EUROPEAN) – THE PERSONAGE OF ARMENIAN AND TURKIC EPICS

Abstract: The article is devoted to the consideration of the personage of the European or Frank and related episodes from the “Sasna Tsrer” (“Daredevils of Sassoun”) epic and the versions of the Western group of the “Koroglu” epic. In the versions of “Sasna Tsrer” the personage of the European is represented by Bapy (Pap) Frenki and Khach Parons. The first is identified with the collective image of the Pope, the second – with barons from crusader knights. In both cases, the appearance of personages is the result of historical realities recorded in relations with the Armenians during the Crusades, which could not have happened before the 12th–13th centuries. The personage of the European (Ferang) is present in some versions of the Western group of the epic “Koroglu”. Taking into account the historical conditions and environment of the appearance of the personage, as well as the typical period, the personage of the European (Frank) could be

imported from “Sasna Tsrer” into the epic “Koroglu” through Armenian channels.

Key words: Epic “Koroglu”, “Sasna Tsrer” (“Daredevils of Sassoun”), European (Frank), Bapy Frenki, Khach Paron, Crusaders

Введение

В последнее время изучение эпоса «Кёроглы» («Кёроглу»), особенно его турецких версий, выявляет не только армянские персонажи и эпизоды, связанные с армянами, но и определенное наличие в них армянских эпических элементов. Это связано с несколькими обстоятельствами, а именно:

- *развертывание джелалийских восстаний, послуживших исторической основой эпоса, на армянских и населенных армянами территориях;*
- *жизнеспособность армянской эпической традиции даже после изменения демографического облика региона;*
- *участие тюркоязычных армянских ашугов в создании и формировании эпоса.*

С этой точки зрения представляет определенный интерес рассмотрение персонажа франка или европейца и связанных с ним эпизодов из эпоса «Сасна црер» («Сасунские удалцы») и версии западной группы эпоса «Кёроглы»¹.

Персонаж европейца в эпосе «Сасна црер»

Для сказаний «Сасна црер» характерен персонаж Бапы Френки (Баб/Баба/Бабе Френки, Бап-Френк, Пап-Франк), одного из претендентов руки Хандут, дочери царя Капуткоха (или Кагызвана) Ваче (Вачо-Марджо, Вачой-Марджой), который действует в числе традиционных царей-соперников Давида (Аджду Шапух, Оган-Тоган, Ландбанд и др.). В другом сказании слились персонажи Бапа

1 Различные версии эпоса «Кёроглы» условно принято делить на две группы – западную и восточную. Версии западной группы (турецкая, азербайджанская, армянская, курдская, грузинская, дагестанская и др.) в основном восходят к версии, которая была записана в первой половине XIX в. в иранской провинции Азербайджан (Атурпатакан) российским востоковедом А. Л. Ходзько. Запись была опубликована в 1842 г. на английском [Chodzko 1842], а в 1856 г. русском языке (Кёр-Оглу, восточный поэт-наездник 1856). Во всех версиях западной группы Рушан по прозвищу «Кёроглы» – народный мститель и поэт-музыкант (ашуг), который во главе группы мстителей карает ослепивших его отца тиранов (отсюда прозвище «Кёроглы», т.е. «сын слепого»), действует как типичный благородный разбойник наподобие Робина Гуда. В версиях группы мифические и сказочные черты довольно ограничены, что свидетельствует о наличии устойчивой исторической основы. В версиях восточной группы (туркменская, казахская, узбекская, таджикская, бухаро-арабская, тобольско-татарская, каракалпакская и др.) историческая основа, свойственная западной группе, почти отсутствует, уступая место иранской мифологии, архаичным пластам сказаний, насыщенным доисламскими и более ранними сказочными элементами. В этих версиях Кёроглы (Гёроглы) воюет с дэвами и драконами, правит сказочной страной Чандыбиль (наподобие короля Артура, героя кельто-британского фольклора).

Френки и одного из известных противников Чмышкика Султана (Папе Франкин – Чмышке Султан)².

Френка обычно провоцирует Аджму Шапух (правитель Ирана), после чего Бапы Френки пишет угрожающее письмо Давиду, на которое Хандут пишет смелый ответ от имени Давида, пока он спит («Второго приглашай царя, Пусть он придет помочь тебе»), с намерением напугать Френка и таким образом предотвратить схватку³. Хандут приказывает хорошо принять гонцов (посланцев) Френка, чествовать, преподнести подарки, двух коней и отослать. Гонцы уходят, благословляя Хандут: «Пришли пешком, уезжаем верхом»⁴. Возмущенный дерзким ответом, Френк вторгается в царство отца Хандут с армией, желая взять ее силой. В большинстве сказаний Давид побеждает Френка в битве, обращает его в бегство, и тот в страхе бежит в свой город. Преследуя врага, Давид входит в город, находит и обезглавливает его и при этом, щадя войска Френка, дает наказ: «Доколь вы живы – не знайте войны!»⁵. В мокских сказаниях Давид, кроме Френка, убивает также его вельмож, а потом назначает царя для оставшихся в городе⁶.

Тот же персонаж появляется в других сказаниях с несколько измененными именами, например, «царь Франксыза»⁷. По одной из версий в тексте объявления о военном сборе (мобилизации) Мысра Мелика упоминаются два разных персонажа, но с почти одинаковыми именами – Баба Френки и Френки Папи⁸, что, несомненно, является отклонением. В последующем в словах сожаления Дзенов Огана (Ован-Горлан) из них двоих упоминается только Баба Френки («Жаль, эх, тысячу раз жаль Курика Джалали, Отдал подарком Баба Френки»)⁹, что также указывает на упомянутое выше отклонение.

В других сказаниях тот же персонаж демонизируется, что характерно и для других противников сасунских удальцов. В одном из сказаний Мокса демонический персонаж, именуемый Френк Див, Франка Див, Див Френкистана, вместе с Батмана Буге служат Мысра Мелику, по приказу которого они пытаются убить младенца Давида, но им это не удастся, и, сознавшись в намерении Мелика, они выражают готовность впредь служить Давиду и возвратиться с ним в Сасун¹⁰.

2 Մամուս ծոեր 1936, 465:

3 Մամուս ծոեր 1981, 268; Давид Сасунский 1982, 299.

4 Մամուս ծոեր 1981, 267:

5 Մամուս ծոեր 1981, 274: Ср. Մամուս ծոեր 1936, 465. Подобные развития, связанные с Бапы Френки, также включены в сводный текст эпоса «Сасунци Давид» 1993 г. (Մամուսի Դավիթ 1993, 320–325).

6 Մամուս ծոեր 1936, 465:

7 Մամուս ծոեր 1936, 908:

8 Մամուս ծոեր 1936, 264–265:

9 Մամուս ծոեր 1936, 272–273:

10 Մամուս ծոեր 1936, 393–395: Проявлением одного и того же персонажа можно считать

Рис. 1. Армянское войско («История Александра», рукопись XIV в., Венеция, Библиотека Св. Лазаря).

Тот же персонаж (Папе-Фырынк) со всеми характерными для него действиями присутствует в сборнике «Сасунакан» фольклориста Тиграна Читуни, основу которого составили сказания, написанные на спаркертском диалекте¹¹. Эпизод сотрудничества персидского царя (правитель Ирана, Аджму Шапук) и Френка против Давида Сасунского Читуни оценивает как отголосок исторических событий, «конфликта между Персией и Римом (впоследствии Византией), а иногда и их заговора против армянского мира»¹².

Бапы Френки обычно отождествляется с собирательным образом Папы Римского как отголосок крестовых походов. Еще М. Абемян и К. Мелик-Оганджаниян расценивали его как отголосок франков, т.е. крестоносцев, посему «Папа франков» – это собирательное имя всех крестоносцев, которые в Сирии, а также в

персонаж Дэв Паран Бвек Фрынта (Սիւնիի ծնւթ 1977, 604–606). В версии Читуни «Сасунакан» Паран-Бывек-Фырынта стоит в одном ряду с традиционными противниками Сасунских удалцов: Оган, Доган, Паран-Прош, Шыбыган-Хорасакан, Лору-Хамза, Парсик-Шах (Հիթունի 1942, 976–978).

11 Հիթունի 1942, 999–1004:

12 Հիթունի 1942, 999:

Рис. 2. Армянские воины («История Александра», рукопись XIV в., Венеция, Библиотека Св. Лазаря).

Киликии нападали на армянские княжества с целью их захвата¹³. Соответственно, справедливо предположение, что образ Бапы Френки не мог быть создан раньше XII–XIII вв¹⁴.

Крестоносцы были известны под именем «франков» как армянам, так и другим народам Востока, хотя на самом деле это название германского племени, составившего позднее ядро французской нации. Вышеупомянутое объясняется тем, что участники первого крестового похода были в основном франкоязычными или выходцами из Франции. Даже итальянские норманны, одни из основных участников походов, тоже были франкоязычными¹⁵.

Армяне были знакомы с Галлией и франками с давних пор. В 461–465 и 467–470 гг. римским правителем (преторианским префектом) Галлии упоминается Arbandus (Arvandus), т.е. Ерванд (Еруанд)¹⁶. Есть подробное описание историка и географа VII в. Анания Ширакаци в «Ашхарацуйце» («География»): «Галлия, к востоку от Испании, к северу и западу граничит с Океаном, а с юго-востока с Греческим морем. Галлия состоит из четырех частей. В ней 2 большие горы, 29 сильных рек; вокруг нее 13 островов. В Галлии есть города; много живет в ней сильных народов, один из них франки. В ней встречаются белые и свирепые убивавшие буйволы»¹⁷. Более того, Ширакаци, говоря о «могущественных франках»,

ясно признает, что половина из них живет в Галлии (Галиус), другая половина – в Германии¹⁸.

13 Սասնա ծռեր 1951, 825:

14 Տեր-Ղևոնդյան 2017, 247:

15 Տեր-Պետրոսյան 2005, 9:

16 Ադոնց 1936, 17:

17 Անանիա Շիրակացի 1979, 396:

18 Անանիա Շիրակացի 1979, 271:

Рис. 3. Спящий воин, около 1340-1345 гг. (Музей Нотр-Дама, Страсбург).

Позже, исходя из различных поздних редакций или изначально ложных «видений», «пророчеств» и других сочинений эсхатологического характера («Грамота о дружбе и согласии» и др.), делались попытки связать вопрос освобождения Армении с мощью оружия «франгов». При этом если в армянской среде в XI–XII вв. «ожидания спасения» связывались с латинянами и франками, то появление негативного персонажа Бапы Френки по праву можно считать результатом крестовых походов и прямых контактов следующего периода. Вполне возможно, что армяне, будучи в определенной степени иконоборцами и, собственно, вследствие этого имевшие ярко выраженный культ креста, особенно вдохновлялись крестовыми знаками европейских рыцарей, отмечает Г.Петросян¹⁹. Примечательно, что в армянской историографии крестоносцы упоминаются также как «несущие крест» (XII в.) и «носящие платье с крестом» (XIII в.)²⁰. «Арийскому народу франков» приписывались намерения, не входившие в их планы, лучшим примером чего являются поэтические строки, приписываемые армянскому поэту XVI в. Наапету Кучаку:

*Франк согласно своему слову,
Он выйдет, выйдет из моря,
Да: «Пойдем, возъмём Иерусалим,
Чтоб не остался в руках иноземцев...
Спустимся в Эчмиадзин...»²¹.*

Дальнейшие непосредственные контакты с крестоносцами как в Армянской Киликии, так и за пределами армянского мира (например, на Кипре и в

19 Պետրոսյան 2013, 130:

20 Տեր-Պետրոսյան 2005, 9–10:

21 Պետրոսյան 2013, 130, ср. Նահապետ Քուչակ 2017, 64:

Рис. 4. Крестоносцы, 1190-1200 гг. (Иллюстрация из Библии, Королевская Национальная Библиотека Нидерландов, Гаага).

Эдессе) вызвали коренной пересмотр отношения к ним. Весьма примечательно, что первое государственное образование крестоносцев на Востоке, графство Эдессы, было провозглашено в марте 1098 г., после взятия города Балдуином (Бодуэн) Бульонским с помощью армянского наместника Тороса Киропалата, вскоре после вероломного убийства последнего²². Далее в XII в. фактом весьма унижительного отношения франков к армянам считается следующее: армянский князь Киликии Торос II предложил иерусалимскому королю Амори I переселить 30 тысяч армянских семей в Палестину для благоустройства страны, в связи с чем местные католические епископы поставили условие собирать особую церковную десятину с приезжих армян. Оскорбленный этим, Торос отвечает: «Не для того армяне едут в другую страну, чтобы стать рабами»²³. Больше всего от нападений крестоносцев в 1116–1117 гг. пострадали приевфратские армянские княжества, которые были просто ликвидированы, о чем свидетельствует Смбат Спарпет (Гундстабл): «И так графы франкские досаждали князьям армянским, пока не удалили их из своих уездов и крепостей, и никто не может рассказать о горечи, что сделали франки с армянами»²⁴.

Несмотря на усилия Папы и европейских держав, попытки унии с армянами в конечном итоге не увенчались успехом. Движение унитаров (унитаристов) просто превратилось в еще одну католическую общину, подчиненную Ватикану, что

22 Տեր-Պետրոսյան 2005, 33; 37–38:

23 Տեր-Պետրոսյան 2005, 135–136:

24 Մմրատ Սպարապետ 1956, 145:

Рис. 5. Франкский воин, 1150-1200 гг. (Псалтырь, Библиотека университета Монпелье).

неоднократно использовалось в сложных религиозно-политических расчетах. Посему появление в армянском эпосе такого персонажа, как Бапы Френки, противник Давида Сасунского, можно рассматривать как горькое напоминание о таких реалиях.

Хотя для эпических сказаний типично упоминание царей под общими именами «крестопоклонник» или «идолопоклонник» (т.е. «язычник»), в отношении Бапы Френки этот прием не используется несмотря на западно-христианское происхождение персонажа. Во всех сказаниях без исключения Бапы Френки является одним из традиционных противников Давида Сасунского, в некоторых случаях он представлен особенно подчеркнуто.

Такой персонаж мог появиться только в указанный выше период, когда определенную отрицательную роль в армянской среде играли крестоносцы, впоследствии католики или франки, а также общины франков-армян, т.е. армян-католиков. Конечно, после заката армянской государственности и массовой эмиграции армян, особенно в позднем Средневековье, когда на родине и в различных колониях стали распространяться освободительные идеи, восприятие «франков» и «Франкистана» было в основном пересмотрено и стало положительным²⁵, хотя

25 В колофоне «Патарагатетра» («Служебник»), напечатанном в Венеции 1513 г., Акоп Мегапарт отмечает: «Написал святую грамоту в 5413 [1513] в богохраняющем граде в Венеже, что Венеция, Франкстанский» (Յալըր Մեղիսարիս 1513, 83). Фактически, вопреки широко распространенной в Европе репутации самой Венеции как центра борделей и развлечений, Акоп Мегапарт описывает ее как «храимый Богом» город. В целом такое отношение к Европе и Риму было уже характерно для данного периода, а для армян-католиков оно уже было чем-то сакральным, связанным с Папским престолом. Конечно, между Османской империей

проявления фанатизма в плане межцерковных отношений всегда фиксировались с обеих сторон.

Персонажи царя Папе-Фрынк и его сына встречаются в записанном Тиграном Читуни на диалекте Каркара (Васпуракан) рассказе «Лево и Папе-Фрынк»²⁶. Примечательно, что Царь Запада Папе-Фрынк требует, чтобы его собственный сын женился на дочери Царя Востока, в которую кронпринц влюбился во сне: «Девушка сообщила отцу и сказала: «Вот, я выпью яд и умру. Не пойду за того парня»... Отец же пошел и ответил царю Папе-Фрынк – не дам я свою дочь твоему сыну... Он же сказал: «Раз не даешь, то с тобой будем драться. Если смогу – уведу, не смогу – не уведу»... Царь Папе-Фрынк встал и послал свое войско, пришли и в кольцо взяли наш город... говорит: «Вот, или дочь твою отдашь, или разрушу твой город»²⁷. Несомненно, вышеизложенное повторяет типичную часть сасунских сказаний, с той разницей, что Франк требует дочь царя соседней страны не для себя, а для своего сына.

Тот же персонаж (Папы Фырынги, Папе Фырынги или Фырынга Папа) появляется в сказке «Чыл-Быск», записанной в Моксе, которая, по-видимому, является результатом влияния сказаний «Сасна црер»²⁸. Относительно второстепенная роль знакомого персонажа несколько подчеркивается, когда действие сказки перемещается в «Страну Папы Фырынги»²⁹ и «Город Папе Фырынга»³⁰, где правит сам этот король.

По-видимому, отголосок демонизации того же персонажа сохраняется в сказке «Палак-Ачар», записанной на мокском диалекте, в которой один из героев, Датвана Гзир, жалуется на «демонов Фырынга»³¹.

В одном из мокских рассказов армяно-иранского богатырского эпоса «Ростам Зал» («Сказка Ростам») встречается персонаж дочери Франгского Папы, которую Ростам и его товарищи освобождают из рук демонов и приводят в отцовское царство – «страну Франгов»³². Естественно, что этот эпизод не имеет никакого отношения к самому иранскому эпосу, а является местной выдумкой, восходящей, по-видимому, к сказаниям «Сасна црер» или какому-то другому произведению, связанному с франками-европейцами.

и «Франгистаном» не могло быть никакого сравнения, армяне, естественно, стремились к кажущейся родственной цивилизации, особенно в плане образования и развития торговли.

26 Չիթունի 1929, 84–93:

27 Չիթունի 1929, 86:

28 ՀԺՀ-17, 370–382. Сказка записана в 1911 г. в городе Мокс.

29 ՀԺՀ-17, 376:

30 ՀԺՀ-17, 380:

31 ՀԺՀ-17, 445. Сказка записана в 1911 г., в Моксе.

32 Ռոստամ Զալ 2021, 227, ср. Մոկս 2015, 278–279:

В других армянских фольклорных материалах в основном говорится о Франгстане, в некоторых случаях фигурируют персонажи царя Франгстана и его сына³³.

Относительно персонажа франка имеется позже записанная фольклористом Г. Г. Тарвердяном (Верди) сказка «Литургия Франга», в которой описываются презрение и коварство франка по отношению к армянам, являющимися последователями армянской церкви, а также ответная насмешка последних³⁴. Причем очевидно, что под именем «франк» подразумевались не только католики, но и протестанты. В другой неизданной сказке («Католик») также высмеивается корыстолюбие франков³⁵.

Наряду с персонажем Бапы Френки в разных сказаниях эпоса присутствуют «Хач пароны» (дословно: «крест бароны»). Это собирательный образ, связанный с европейскими контактами. Примечательно, что сказители четко различают в данном случае, что речь идет о союзниках Мысра Мелика, которые, однако, ни в коей мере не являются «идолопоклонниками» и имеют отношение к символу христианства, т.е. являются христианами, но не единоверцами армян. «Мобилизационные» тексты (письма) Мысра Мелика иногда создают впечатление, что речь идет о другом роде войск с определенным снаряжением, а не о каком-либо иностранном союзнике:

*Идите, идите!
Хач пароны,
Коробоголовы,
Широколобы,
Лопатоязыки,
Идите на гявура!*³⁶

Почти то же самое повторяется в других сказаниях:

*Эй, идите, спешите,
Мои беглар беки,
Хач пароны,
Коробоголовы,
Острозубы,
Широколобы,
Лопатоязыки,*

33 ՀԺՀ-18, 386-402 («Сказка Нойемзара»):

34 ՀԱՍ (ф. 109, г. 7, қ. 1019), 91-92:

35 ՀԱՍ (ф. 1336, г. 7, қ. 1025), 33 р:

36 Մանուկ Ժողով 1944, 382:

*Идите, спешите на гявура...
В поход на гявура!*³⁷

Очевидно, что сказители явно подчеркивают «неверность» армян («гявур») в равной степени как для Мысра Мелика, так и для «Хач паронов», т.е. для обоих армяне иноверцы, не единоверцы. По мнению М. Абеяна и К. Мелик-Оганджяна, вышеупомянутое относится к европейским (франкским) баронам, обосновавшимся на Востоке во время крестовых походов, которые часто предоставляли наемные войска на соответствующих условиях также иностранным правителям включая мусульман – сельджуков и арабов³⁸. В таких сделках религиозный признак играл второстепенную роль, просто их, чтобы отличить от наемников-мусульман, иназывали «хач (крест) паронами» (т.е. баронами)³⁹.

Сказанное выше было более характерно для учрежденных на Востоке военных орденов католических рыцарей: тамплиеров (Templier) или храмовников, госпитальеров (Hospitaller) или иоаннитов, тевтонцев (Teutonicus) или германцев и др., которые непосредственно подчинялись Папе Римскому. Мусульмане были полны ненависти к европейцам, особенно католикам-крестоносцам из-за их крайней нетерпимости, жестокости, корыстности и жадности⁴⁰. То же отношение было у крестоносцев и к последователям восточно-христианских православных церквей, а также к армянам, ассирийцам и маронитам, которых католическое духовенство не разбирая считало еретиками. Примечательно письмо 1198 г. вождей первого крестового похода после завоевания Антиохии Папе Урбан с просьбой дать совет относительно будущих отношений с восточными христианами: «Мы победили турок и язычников, но не смогли победить еретиков – греков и армян, ассирийцев и яковитян»⁴¹. Христиан-некатоликов притесняли и грабили не меньше, чем мусульман, к тому же рыцари-крестоносцы часто воевали друг с другом и обращались к мусульманам за поддержкой против своих единоверцев. Эти же ордена занимались ростовщичеством, обогащаясь за счет своих единоверцев⁴².

Вышеупомянутое исключает отождествление византийцев с «Хач паронами», отмеченное в некоторых исследованиях⁴³. Даже для арабов рассматриваемого

37 Մանուշ ծոճր 1944, 294: Ср. «Сасунские удалыцы» 2004, 210.

38 Մանուշ ծոճր 1951, 843:

39 Մանուշ ծոճր 1951, 843:

40 Усама ибн Мункыз 1958, 12.

41 Տէր-Պետրոսյան 2005, 135:

42 Усама ибн Мункыз 1958, 12–13. Примечательно, что именно храмовники стояли у истоков формирования банковской системы.

43 По мнению Г. Григоряна, «в лице Бабы Френка и Хач паронов сказители эпоса представляют

периода, как и вообще для мусульман, франко-европейцы и римляне(румы)–византийцы были антагонистическими силами, несмотря на отдельные попытки двустороннего сотрудничества.

В конце концов, как в свое время заметил Г. Григорян, «Бабы Френк, Хач пароны и многие другие иностранные захватчики – христиане, но это не мешает христианским героям эпоса устроить над ними беспощадный суд»⁴⁴.

Персонаж европейца в эпосе «Кёроглы»

Как армяне, так и мусульмане на Востоке также называли европейцев общим именем «франг» («феранги», т.е. франк), ставшим традиционным после крестовых походов. В арабской географии и историографии под франками подразумевали крестоносцев, обосновавшихся на Востоке, и все народы Западной Европы, о которых на Ближнем Востоке до крестовых походов были известны смутные сведения⁴⁵. Цивилизованные сирийские арабы были поражены грубостью, невежеством, алчностью и вероломством франков, о чем свидетельствует историк XII в. Усама ибн Мункыз (Мункид)⁴⁶. Стоит отметить, что в культурном и моральном отношениях эти европейские пришельцы были неизмеримо ниже арабской элиты, среди которой образованные люди (как сам Усама) вовсе не являлись исключением⁴⁷.

Одним из устойчивых эпизодов некоторых (напр. турецких) версий западной группы эпоса «Кёроглы», сформировавшихся в XVII в. и более поздний период под влиянием восстаний джелалиев в Османской империи, является женитьба или похищение Кёроглу Нигяр⁴⁸, дочери султана или паши Стамбула, в связи с чем появляется соперник – сын молодого франкского (европейского) дворянина или визиря. В поединке за Нигяр европеец проигрывает Кёроглу и уезжает в свою страну, по другой версии Кёроглу убивает франка (ferangi)⁴⁹.

В V меджлисе версии, записанной А. Л. Ходзько в 1830-е гг. в иранской провинции Атурпатакан (Азербайджан), по пути в Чамлибель Кероглы и дочь константинопольского султана Нигяр встречает молодой европейский дворянин,

---

византийских агрессоров и всех европейских захватчиков» (Գրիգորյան 1956, 59).

44 Գրիգորյան 1956, 63:

45 Усама ибн Мункыз 1958, 11.

46 Усама ибн Мункыз 1958, 11.

47 Усама ибн Мункыз 1958, 11.

48 В турецкой версии Ялвача Дияр Ханым, т.е. Нигяр – дочь шаха Ирана, а в версии Урфы – падишаха Китая (Boratav 2016, 69).

49 А. Перперян считает женитьбу Аршака II на невесте (Олимпия или Олимпиада) покойного императора Константа, брата византийского императора Констанция II, сопоставимой с эпизодом «феранги» (Պերսիկյան 1938, 24–25; 29).

которого представляют как «сына первого визиря» европейского министра или европейского монарха (в оригинале: «The son of the first vizier of the court of the European monarch»)⁵⁰. В сопровождении своих слуг (40 шатров) он, очарованный красотой Нигяр, прибыл в страну, с намерением жениться на ней. Заметив пару, европеец через своего слугу шлет особое послание – сладости и напитки, а также двух коней. По своему обыкновению Кёроглы представляется ашугом, подходит к палатке европейца, обращает его войско в бегство, побеждает его в поединке и сковывает цепями. Но Нигяр поддается просьбам молодого европейца, освобождает пленника и убеждает Кёроглы не преследовать его⁵¹.

Эпизод, связанный с европейцем, точно воспроизведен в тифлисском русском переводе С. С. Пенна 1856 г.⁵². Однако анализ этого эпизода из V меджлиса версии А. Л. Ходзько отсутствует у одного из крупнейших исследователей эпоса Б. А. Каррьева. Вместо этого «феранги»-европеец превратился в караванного торговца Безиргена, известного по другим версиям персонажа⁵³. Видимо, выдающийся исследователь просто уклонился от рассмотрения чуждого эпосу эпизода, считая его нетипичным по содержанию.

Тот же эпизод имеется и в так называемой «Парижской рукописи», которая была найдена в Национальной библиотеке Парижа и считается наиболее близким оригиналом к записи Ходзько⁵⁴. В V меджлисе этой версии Кёроглу и Нигяр, направляясь из Стамбула в Чамлибель, встречают войско, состоящее из 30–40 шатров, предводителем которого является «сын визиря франкского падишаха» (firəng padşahı vəzirinin oğlu)⁵⁵. События развиваются последовательно, повторяя версию Ходзько во всех подробностях.

В версии эпоса, найденной в 60-х гг. прошлого века в Тбилиси и условно названной «Тбилисской рукописью»⁵⁶, которая состоит из 28 глав и записана на тюркском языке Атурпатакана (тюрки), европеец появляется во II главе. До этого Кёроглы удастся покинуть страну вместе с султанской дочерью Нигяр, по пути сразившись и победив преследовавшего его брата Нигяр Бурджи-султана, а затем побратавшись с ним. Последующее единоборство молодого европейского

50 Chodzko 1842, 142–143.

51 Chodzko 1842, 144–148.

52 Кёр-Оглу, восточный поэт-наездник («Кавказ» No 31) 1856, 123–124.

53 Карриев 1968, 32–33.

54 Koroğlu 2005, 81–85. Запись сделана на атурпатаканском языке тюрки, версия имеет 13 меджлисов и впервые опубликована в Азербайджане в 1997 г.

55 Koroğlu 2005, 81.

56 По мнению Х. Г. Короглы, запись сделана во второй половине XIX в., не ранее 1856 г., и является копией более старой рукописи (Короглы 1983, 183). Сильное влияние персидского языка на эту рукопись позволяет предполагать, что она также была написана в Атурпатакане.

дворянина и его поражение от Кёроглы в основном представлены в том же духе⁵⁷. «До сих пор, – пишет Х. Г. Короглы, – повествование протекало в духе огузо-тюркского эпоса. Но дальше сказитель вводит в текст совершенно чуждый для тюркоязычного эпоса эпизод с европейцем («феранги»)»⁵⁸.

Персонаж «феранги» встречается во многих турецких и азербайджанских сказаниях без четкого указания национальности. По мнению Х. Г. Короглы, европеец встречается также в доисламском и более позднем иранском фольклоре, как и в огузском эпосе⁵⁹, однако на самом деле персонажи «феранги» или «фарангестанцев» по примеру «Кёроглы» неизвестны, а приведенные примеры довольно слабые и относятся к популярным христианским женским персонажам (например, «Хосров и Ширин» и т.п.)⁶⁰. Утверждение Х. Г. Короглы о том, что существование персонажа европейца-франка может быть связано с историческими контактами огузов и византийцев⁶¹, с учетом изложенного, полностью исключается. Как уже отмечалось, в рассматриваемый период мусульмане вообще проводили четкое различие между франками-европейцами и византийцами.

Персонаж того же европейца встречается и в некоторых азербайджанских сказаниях, в том числе в варианте «Сын Фиранга» (Firəng oğlu). Кёроглы выступает с импровизированной песней, посвященной европейцу, а дальнейшие события развиваются по схожему сценарию⁶².

* * *

В приведенной ниже таблице представлены соответствующие друг другу эпизоды из «Сасна црер» и версий западной группы «Кёроглы» относительно персонажа «европейца».

57 Короглы 1983, 214–215.

58 Короглы 1983, 215. В XXV межджлесе той же «Тбилисской рукописи» («Поход Кёроглу на город Малатья») наличествует схожий персонаж Фарханга, с войсками которого Кёроглу несколько дней сражается под стенами Малатии, и только после единоборства между двумя героями и поражения Фарханга определяется победитель. Кёроглы делит добычу между своими соратниками, а сына Фарханга Кенана приводит в Чамлибель и назначает кравчим, что уже является традицией, восходящей к тюркским обычаям (Короглы 1983, 244–245). Во всяком случае, сам Х. Г. Короглы четко различает персонажи Феранги и Фарханга, ни в коем случае не отождествляя их.

59 Короглы 1983, 215.

60 Судя по всему, имеется в виду женский персонаж Ферангис (Ферангиз) из «Шахнаме», которая также присутствует в одном из армянских сказаний «Ростам Зал» («Сиявуш») по имени «Фыранганис» или «Фырынганис» (Փրանկանիս Չալ 2021, 329; 331–334; 339). Также вероятно, что имелась в виду Феранк, мать Феридуна, одного из героев иранского фольклора (Короглы 1983, 82–83).

61 Короглы 1983, 215–216.

62 “Koroğlu” dastanı 2009, 264–265.

	«Сасна црер»	«Кёроглы»
<i>Главный герой</i>	Давид Сасунский	Кёроглы-Рушан
<i>Противник</i>	Европейский царь (Бапы Френки)	Европейский дворянин, сын монарха или визиря (Феранги или Феранг оглу)
<i>Причина конфликта</i>	Принцесса Хандут-Хатун, дочь царя Ваче	Дочь султана Нигяр
<i>Ход</i>	Бапы Френки посылает двух гонцов к Давиду с письмом с угрозами Хандут их принимает и провожает с почестями, подарив двух коней	Европеец (Феранги) посылает через своих слуг сладости, напитки и двух коней Нигяр уговаривает с честью принять преподнесенные подарки
<i>Последствие</i>	Битва против войск Бапы Френки, победа Давида Страх Бапы Френки и его побег	Схватка и поединок с европейцем и его слугами, победа Кёроглы Страх европейца и его побег
<i>Наказание</i>	Пленение Бапы Френки, смерть через обезглавливание (военные пощажены и принимают власть от Давида)	Пленение европейца, освобождение (по просьбе или с помощью Нигяр)

Видимые общие черты важны и значительны и могут способствовать раскрытию истоков рассказа, связанного с европейцем.

На наличие некоторых армянских эпических элементов в турецких сказаниях эпоса «Кёроглы» в свое время указывали Жорж Дюмезиль⁶³ и Айк Перперян. По мнению франко-армянского филолога и востоковеда Перперяна, это было осуществлено армянскими ашугами, особенно тюркоязычными армянскими ашугами, в большом числе участвовавшими в его создании⁶⁴.

Известный исследователь эпоса «Кёроглы» Пертев Наили Боратав определенное присутствие в турецких версиях эпоса армянских персонажей и эпизодов, связанных с армянами, также приписывал влиянию тюркоязычных армянских ашугов⁶⁵. То же, несомненно, можно отнести и к персонажу европейца (феранги), встречающемуся в некоторых версиях эпоса.

63 Dumézil 1938, 64–74.

64 Պերպերյան 1938, 42–43:

65 Boratav 2016, 126.

Заключение

- В сказаниях «Сасна црер» персонаж европейца представляют Бапы (Пап) Френки и Хач пароны. Первый отождествляется с собирательным образом Папы Римского, второй – с баронами или рыцарями-крестоносцами.
- В обоих случаях появление подобных персонажей – результат исторических событий, зафиксированных в отношениях между армянами и крестоносцами во время крестовых походов, что не могло произойти раньше XII–XIII вв.
- Персонаж Франка (Бапы Френки) присутствует и в других армянских фольклорных материалах («Сказка Ростамы», «Лево и Папе-Фрынк» и др.).
- Персонаж европейца (франг) присутствует в некоторых версиях западной группы эпоса «Кёроглы» (турецкая, азербайджанская), в том числе в первой полной записи А. Л. Ходзько.
- Персонаж европейца и связанный с ним эпизод считаются инородными и нетипичными для тюркского эпоса, в других подобных произведениях они не встречаются.
- В обоих эпосах персонажи европейца (франка) имеют существенные общие черты, что является результатом некоторого фольклорного проникновения.
- С учетом исторических условий и среды появления персонажа, а также времени действия персонаж франка (европейца) мог быть импортирован из «Сасна црер» в эпос «Кёроглы» по армянским каналам.

Список сокращений

ՀԺՀ – Հայ փոքրիկիկական հերիշիւներ [Армянские народные сказки – АНС]

ՀԱԱ – Հայաստանի ազգային արխիւ [Национальный архив Армении – НАА]

Литература

ДАВИД САСУНСКИЙ 1982

Давид Сасунский, армянский народный эпос. Гл. редактор Ф.Я. Прийма, вступ. статья, примечания Л. М. Мкртчяна, Ленинград: «Советский писатель», 1982.

САСУНСКИЕ УДАЛЬЦЫ 2004

Армянский народный эпос «Сасунские удалцы». Избранные варианты. Перевод текстов, составление и словарь-комментарии К. А. Мелик-Оганджяна. Ереван: «Ван Арьян», 2004.

КАРРЫЕВ 1968

Каррыев Б. А., Эпические сказания о Кёр-оглы у тюркоязычных народов. М.: «Наука», 1968.

КЕР-ОГЛУ 1856

Кёр-Оглу, восточный поэт-наездник. Полное собрание его импровизаций с присовокуплением его биографии. Перевод с английского С. С. Пенна. // «Кавказ». N 21-24, 26-27, 30-34, 36-42, Тифлис, 1856.

КОРОГЛЫ 1983

Короглы Х. Г., Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана, М.: «Наука», 1983.

УСАМА ИБН МУНКЫЗ 1958

Усама ибн Мункыз. Книга назидания. Перевод М. А. Салье. Под ред. и с примеч. И. Ю. Крачковского. Вступ. статьи И. Ю. Крачковского и Е. А. Беляева. М.: «Изд. восточной литературы», 1958.

CHOZDKO 1842

Chodzko A., Specimens of the Popular Poetry of Persia, as Found in the Adventures and Improvisations of Kurroglou, the Bandit-Minstrel of Northern Persia, and in the Songs of the People Inhabiting the Shores of the Caspian Sea. London, 1842.

DUMÉZIL 1938

Dumézil G., Les légendes de “Fils d’aveugles” au Caucase et autour du Caucase // “Revue de l’Histoire des Religions”, vol. 117, 50-74, Paris, 1938.

ԱՂՈՆՑ 1936

Աղոնց Ն., Հայացած Աստուածաշունչը եւ անոր պատմական տարրողութիւնը, «Անահիտ», Է տարի, թիւ 3, Փարիզ, 1936, 16-23:

ԱՆԱՆԻԱ ՇԻՐԱԿԱԳԻ 1979

Անանիա Շիրակացի, Մատենագրություն: Թարգմանությունը, առաջաբանը և ծանոթագրությունները Ա. Աբրահամյանի և Գ. Պետրոսյանի, Երևան, «Սովետական գրող», 1979:

ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ 1956

Գրիգորյան Գ., Ժողովուրդների բարեկամության արտացոլումը «Մասունցի Դավիթ» հերոսական էպոսում, ՀՍՍՌ ԳԱ «Տեղեկագիր, հասարակական գիտություններ», N 7, 1956, 49-64:

ՀԱԱ

Հայաստանի ազգային արխիվ, ֆոնդ 109, ցուցակ 7, գործ 1019:

Հայաստանի ազգային արխիվ, ֆոնդ 1336, ցուցակ 7, գործ 1025:

ՀԺՀ-17

Հայ ժողովրդական հեքիաթներ, հտ. 17 (Մոկս), ՀՀ ԳԱԱ ՀԱԻ, Երևան, «Գիտություն», 2012:

ՀԺՀ-18

Հայ ժողովրդական հեքիաթներ, հտ. 18 (Պարսկահայք), ՀՀ ԳԱԱ ՀԱԻ, Երևան, «Գիտություն», 2016:

ՄՈԿՍ 2015

Մոկս. հայոց բանահյուսական մշակույթը: Պատ. խմբագիր՝ Ս. Հարությունյան, ՀՀ ԳԱԱ ՀԱԻ, Երևան, «Գիտություն», 2015:

ՅԱԿՈԲ ՄԵՂԱՊԱՐՏ 1513

Յակոբ Մեղապարտ, Պատարագատետր, Վենետիկ, 1513:

ՆԱՀԱՊԵՏ ԶՈՒՉԱԿ 2017

Նահապետ Զուչակ, Աշուղական երգեր, աշխատասիրությամբ Վ. Եղիազարյանի, Երևան, «Արմավ», 2017:

ՉԻԹՈՒՆԻ 1929

Չիթունի Տ., Հայ անգիր գանձերեն. Լեւո ու Պապէ-Ֆորնկ, «Անահիտ», Ա տարի, թիւ 4, Փարիզ, 1929, 84–93:

ՉԻԹՈՒՆԻ 1942

Չիթունի Տ., Սասունական: «Սասմանց տուն», «Սասմայ ծոեր» կամ «Սասունցի Դավիթ» անուններով ծանօթ Հայ ժողովրդական դիւցազնավեպին եօթը ճիւղին ամբողջական պատմութիւն, Փարիզ, 1942:

ՊԵՏՐՈՍՅԱՆ 2013

Պետրոսյան Հ.Լ., Հայ ինքնության ավանդական խորհրդանշանները և դրանց մերօրյա դրսևորումները. տապանակիր լեռը և կորուսյալ դրախտը // Հայկական ինքնության խնդիրները 21-րդ դարում. գիտաժողովի զեկուցումներ, ԵՊՀ, Երևան, 2013, 123–138:

ՊԷՐՊԷՐԵԱՆ 1938

Պերպերեան Հ., Արշակ Բ. եւ Քեօռօղլու: Արտատպուած «Ապագայ» շաբաթաթերթին սրբագրութիւններով եւ յաւելուածներով, Փարիզ, 1938:

ՌՈՍՏԱՄ ՋԱԼ 2021

Ռոստամ Ջալ. հայ-իրանական դիւցազնավեպ: Պատումների ժողովածու: Խմբ.՝ Հ. Համբարձումյան: Երևան, ՀԱԻ հրատ., 2021:

ՍԱՄՆԱ ԾՈՒԵՐ 1944

Սասնա ծոեր, հտ. Բ, Ա մաս, խմբագրեց ակադ. Մ. Աբեղյան, աշխատակցությամբ պրոֆ. Կ. Մելիք-Օհանջանյանի, Երևան, Պետհրատ, 1944:

ՍԱՄՆԱ ԾՈՒԵՐ 1951

Սասնա ծոեր, հտ. Բ, Բ մաս, խմբագրեց ակադ. Մ. Աբեղյան, աշխատակցությամբ պրոֆ. Կ. Մելիք-Օհանջանյանի, Երևան, Պետական հրատ., 1951:

ՍԱՄՆԱ ԾՈՒԵՐ 1981

Սասնա ծոեր. հայ ժողովրդական հերոսավեպ: Առաջաբանը, բառարանը, ծանոթագրությունները՝ Ս. Հարությունյանի, Երևան, «Լույս», 1981:

ՍԱՍՈՒՆՑԻ ԴԱՎԻԹ 1993

Սասունցի Դավիթ (համահավաք բնագիր), հյուսեց և խմբագրեց Գ. Գրիգորյանը, աշխատակցությամբ Ա. Շահսուվարյանի և Ա. Բուդաղյանի, պատ. խմբագիր՝ Ա. Նազիկյան, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ հրատ., 1993:

ՍՄԲԱՏ ՍՊԱՐԱՊԵՏ 1956

Սմբատայ Սպարապետի Տարեգիրք, Վենետիկ – Ս. Ղազար, 1956:

ՏԵՐ-ՂԵՎՈՆ-ՂՅԱՆ 2017

Տեր-Ղևոնդյան Վ. Ա., Կիլիկյան Հայաստանը և Այյուբյան պետությունները (1171–1260), Երևան, «Տիր», 2017:

ՏԵՐ-ՊԵՏՐՈՍՅԱՆ 2005

Տեր-Պետրոսյան Լ. Հ., Խաչակիրները և հայերը, հ. Ա, Երևան, «Փրինթինֆո» 2005:

BORATAV 2016

Boratav P. N., Köroğlu Destanı, Bütün Eserleri – 6, BilgeSu, Ankara, 2016.

KOROĞLU 2005

Koroğlu. Paris nüsxəsi. Nəsr hissəsini farscadan tərcümə edən Q. Budaqi. Nəşrə hazır, ön söz, qeyd və şərhlərin müə. İ. Abbaslı. Elmi. red. B. Abdulla. Bakı, “Şərq-Qərb”, 2005.

KOROĞLU 2009

“Koroğlu” dastanı (Əli Kamali arxivindəki variantlar), Bakı, 2009.

References

Adonts' N., Hayats'ats Astuatsashunch'y yev anor patmakan taroghut'iwny [The Armenized Bible and its Historical Capacity] // “Anahit”, E (5) year, N 3, Paris, 1936, 16–23. (In Armenian)

Anania Shirakats'i, Matenagrut'yun [Anania Shirakatsi, Bibliography]. Translation, Introduction and Notes by A. Abrahamyan and G. Petrosyan, Yerevan: “Sovetakan grokh”, 1979. (In Armenian)

Armyanskiy narodniy epos “Sasunskiye udal'tsy”. Izbranniye varianty. [Armenian Folk Epic “Daredevils of Sassoun”. Selected Versions]. Translation, Compilation and Dictionary-Comments by K. Melik-Ohanjanyan. Yerevan: “Van Aryan”, 2004. (In Russian)

Boratav P.N., Köroğlu Destanı [Koroglu Epic]. Bütün Eserleri – 6, BilgeSu, Ankara, 2016. (In Turkish)

Ch'it'uni T., Hay angir gandzeren. Lewo u Pape-Frrynck [From the Armenian Oral Treasures. Levo and Pape-Firrynck] // “Anahit”, A (1) Year, N 4, Paris, 1929, 84–93. (In Armenian)

Ch'it'uni T., Sasunakan: “Sasmants' tun”, “Sasmay tsrrer” kam “Sasunts'i Davit” anun-nerov tsanot' Hay zhoghovrdakan diwts'aznavopin yeot'y chiwghin amboghjakan patmut'iwñ [Sasounakan: The Full Story of the Seven Branches of Armenian Heroic Epic under the names of “Sasmants Tun”, “Sasma Tsrer” or “Sassountsi David”]. Paris, 1942. (In Armenian)

Chodzko A., Specimens of the Popular Poetry of Persia, as Found in the Adventures and Improvisations of Kurroglou, the Bandit-Minstrel of Northern Persia, and in the Songs of the People Inhabiting the Stories of the Caspian Sea. London, 1842.

David Sasunskiy, armyanskiy narodniy epos [David of Sassoun. Armenian Folk Epic]. Editor-in-Chief F.J. Priyma, Introduction, Notes L.M. Mkrtchyan, L.: “Sovetskiy pisatel”, 1982. (In Russian)

- Dumézil G., Les légendes de “Fils d’aveugles” au Caucase et autour du Caucase // “Revue de l’Histoire des Religions”, vol. 117, 50–74, Paris, 1938.
- Grigoryan G., Zhoghovurdneri barekamut’yan artats’olumy “Sasunts’i Davit” herosakan eposum [The Reflection of the Friendship of the Peoples in the Heroic Epic “David of Sassoun”]. Academy of Sciences of the Arm. SSR, Bulletin of Social Sciences, No 7, 1956, 49–64. (In Armenian)
- Hakob Meghapart, Pataragatetr [Liturgical Book]. Venice 1513. (In Armenian)
- Hayastani azgayin arkhiv [National Archive of Armenia]. Fund 109, List 7, Act 1019. (In Armenian)
- Hayastani azgayin arkhiv [National Archive of Armenia]. Fund 1336, List 7, Act 1025. (In Armenian)
- Hay zhoghovrdakan hek’iat’ner [Armenian Folk Tales]. Vol. 17 (Moks), National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Institute of Archaeology and Ethnography (NAS RA IAE), Yerevan: “Gitutyun”, 2012. (In Armenian)
- Hay zhoghovrdakan hek’iat’ner [Armenian Folk Tales]. vol. 18 (Persian Armenia), National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Institute of Archaeology and Ethnography (NAS RA IAE), Yerevan: “Gitutyun”, 2016. (In Armenian)
- Karriyev B.A., Epicheskiye skazaniya o Kor-ogly u tyurkoyazychnykh narodov [Epic Legends about Kor-ogly at the Turkic-speaking Peoples]. M.: “Nauka”, 1968. (In Russian)
- Kor-Oglu, vostochnyy poet-nayezdnik. Polnoye sobraniye yego improvizatsiy s prisovokupleniyem yego biografii [Kor-Oglu, Eastern Bandit-Minstrel. Complete Collection of His Improvisations with the Addition of His Biography]. Translation from English S.S. Penn. “Kavkaz” No 21–24, 26–27, 30–34, 36–42. Tiflis, 1856. (In Russian)
- Korogly Kh. G., Vzaimosvyazi eposa narodov Sredney Azii, Irana i Azerbaydzhana [Interrelations of the Epic of the Peoples of Central Asia, Iran and Azerbaijan]. M.: “Nauka”, 1983. (In Russian)
- Koroğlu. Paris nüsxəsi [Koroglu. Paris Copy]. Translated the Prose Part from Persian G. Budagi. Baku, “East-West”, 2005. (In Azerbaijani)
- “Koroğlu” dastanı (Əli Kamali arxivindəki variantlar) [“Koroglu” Epic (Versions from the Archive of Ali Kamali)]. Baku, 2009. (In Azerbaijani)
- Moks: hayots’ banahyusakan mshakuyt’y [Moks: Armenian Folklore Culture]: Editor S. Harutyunyan, NAS RA IAE, Yerevan: “Gitutyun”, 2015. (In Armenian)
- Nahapet K’uch’ak, Ashughakan yerger [Ashugh Songs]. With Notes of V. Yeghiazaryan, Yerevan: “Armav”, 2017. (In Armenian)
- Petrosyan H., Hay ink’nut’yan avandakan khorhrdanshannery yev drants’ merorya drsevorumnery: Tapanakir lerry yev korusyal drakhty [Traditional Symbols of Armenian Identity and Their Present-day Manifestations. Ark Mountain and Lost Paradise] // Problems of Armenian Identity in the 21st Century. Conference Reports, Yerevan State University, Yerevan, 2013, 123–138. (In Armenian)
- Perperian H., Arshak B yev K’eoroghlu [Arshak II and Koroglu]. Reprinted from the “Apage” Weekly with Proofreading and Notes, Paris, 1938. (In Armenian)

- Rostam Zal. Hay-iranakan dyuts'aznavap [Rostam Zal: Armenian-Iranian Heroic Epic]. Collection of Stories. Ed. H. Hambardzumyan, Yerevan: NAS RA, IAE Publication, 2021. (In Armenian)
- Sasna tsrrer [Sassoun Daredevils]. Vol. B, part A, ed. Academician M. Abeghyan, with Notes of Prof. K. Melik-Ohanjanyan, Yerevan: Pethrat, 1944. (In Armenian)
- Sasna tsrrer [Sassoun Daredevils]. Vol. B, part B. Ed. Academician M. Abeghyan, with Notes of Prof. K. Melik-Ohanjanyan, Yerevan: : Petakan Hratarakchutyun, 1951. (In Armenian)
- Sasna tsrrer: Hay zhoghovrdakan herosavep [Sassoun Daredevils. Armenian Folk Heroic Epic]. Intraduction, Dictionary, Notes of S. Harutyunyan, Yerevan: "Luys", 1981. (In Armenian)
- Sasunts'i Davit' [David of Sassoun (collective original)]. Woven and Edited by G. Grigoryan, NAS RA IAE, Yerevan, NAS RA Publication, 1993. (In Armenian)
- Smbat Sparapeti Taregirk' [Yearbook of Smbat Sparapet]. Venice – St. Lazar, 1956. (In Armenian)
- Ter-Ghevondyan V., Kilikyan Hayastany yev Ayyubyan petut'yunnery (1171–1260) [Cilician Armenia and the Ayyubid States (1171–1260)]. Yerevan: "Tir", 2017. (In Armenian)
- Ter-Petrosyan L., Khach'akirner yev hayery [The Crusaders and the Armenians]. Vol. A, Yerevan: "Printinpho", 2005. (In Armenian)
- Usama ibn Munkyz. Kniga nazidaniya [Book of Edification]. Translation by M. Salye, ed. and note by I. Krachkovsky. Introduction I. Krachkovsky and Y. Belyayev. USSR Academy of Sciences. Institute of Oriental Studies. M.: Izdatelstvo vostochnoy literaturi, 1958. (In Russian)

*Самвел Мартунович Рамазян
Институт археологии и этнографии
Национальной академии наук Республики Армения
Факультет востоковедения Ереванского государственного университета
Ереван, Армения*

*Samvel Martun Ramazyan
Institute Archaeology and Ethnography, National Academy of Sciences
Faculty of Oriental Studies of Yerevan State University (YSU)
Yerevan, Armenia
sramaz@mail.com*